

— Нашел? — Ван Чэнцяннь громко хлопнул по столу, обошел его и подошел к Чжао Эню, поднеся Печать Счастья и Несчастья к его лицу. — Ты знаешь, что это такое? Ты просто так нашел это?

Чжао Энь, лицо которого исказилось от давления печати, изо всех сил отклонился назад, чтобы избежать контакта. Ван Чэнцяннь, видя, что тот молчит, не стал настаивать. На самом деле он был настолько взволнован, что уже не обращал внимания на окружающих.

Держа Печать Счастья и Несчастья в руке, он стоял перед столом, заложив руки за спину, и глубоко вздохнул:

— Это Печать Счастья и Несчастья. Самая завораживающая вещь в мире.

Что такое Печать Счастья и Несчастья?

Если спросить обычного человека из мира боевых искусств, он увлечется, как заправский сказитель, и будет рассказывать целый день. Но если спросить такого, как Ван Чэнцяннь, который уже давно прикоснулся к некоторым тайнам, он пристально посмотрит вам в глаза и скажет, что такой вещи не существует.

Почему?

Потому что они боятся. Боятся, что чем больше людей узнает об этом, тем больше будет желающих заполучить этот уникальный артефакт.

Печать Счастья и Несчастья — легендарный предмет, способный воскрешать мертвых, исцелять раны и определять судьбу человека.

Но в глазах некоторых Печать — это «нечто, обладающее силой изменить небеса и землю, но несущее в себе катастрофу, способную перевернуть мир». Она не воскрешает мертвых, но привлекает куда больше.

Спасти мертвого — такая навязчивая идея есть не у многих.

Но управлять живыми?

Каждый человек в этом мире, каждый, у кого есть амбиции, готов и рад это делать, чтобы обрести величайшую власть и высочайший статус.

Власть — это вино, куда более опьяняющее, чем «Дочь Красного Цветка». Оказавшись в ее плену, уже не хочется выходить.

Держа Печать в руке, Ван Чэнцяннь даже не хотел больше искать какое-то странное лекарство. Всего лишь нестерпимый зуд — можно и потерпеть.

Именно в этот момент в дверь постучали. Ван Чэнцяннь открыл и увидел хозяина постоянного двора, за которым стоял старик.

— Это наш старейшина. Если вам что-то нужно, спросите у него, — получивший деньги хозяин стал необычайно любезен, совсем не похожим на того, кто раньше с подозрением смотрел на Ван Чэнцяння.

Ван Чэнцяннь осмотрел старейшину. Тот был седовласым, но с моложавым лицом, с длинной бородой, одетый в странное одеяние, напоминающее наряд шарлатана. На краю его белой

одежды были капли крови — не брызги, а скорее следы, будто он сидел в луже крови.

Он вспомнил, что еще не успел похоронить десяток убитых им людей, и его улыбка мгновенно исчезла:

— Тогда прошу войти.

Старейшина вошел и вышел только через долгое время. Его лицо было бледным, а прежде сияющие волосы и борода словно потускнели. Неизвестно, о чем они говорили с Ван Чэнцянем. Хозяин, увидев выражение лица старейшины, почувствовал неладное, но, расспросив его, не получил ответа. В конце концов он лишь прошептал в сторону комнаты Ван Чэнцян:

— Люди с Центральных равнин всегда приносят беду.

К счастью, на следующий день Ван Чэнцянь увез с собой Чжао Эня. Он узнал у старейшины, что за лекарство «растущее под белыми облаками» ему нужно.

Это был типичный для Шэнь Дуаня стиль — логичный, но неожиданный.

Лекарство представляло собой красные ягоды, растущие повсюду в горах, которые местные называли «Красные жемчужины». Они любили тень и дождь, поэтому их и называли «растущими под облаками». Яд, который использовал Шэнь Дуань, был сделан из травы, растущей под этими ягодами, а сами ягоды могли нейтрализовать его эффект.

Найти противоядие было несложно, но ягоды нужно было съесть в тот же день, что они были сорваны, поэтому Ван Чэнцяню пришлось лично отправиться в приграничный город.

Чжао Энь всю дорогу был очень тихим и покорным, настолько, что Ван Чэнцяню начало казаться, будто он идет рядом с деревянной чуркой.

— Скажи, Чжао Энь, ты ведь не из нашей династии, да? И не похож на татарина.

— Ммм.

— А куда ты изначально хотел сбежать?

Чжао Энь снова замолчал. Он, похоже, был очень чувствителен к словам вроде «родина» и всегда молчал, когда задавали такие вопросы. Возможно, это также было связано с его сильным страхом перед Ван Чэнцянем, ведь тот до сих пор держал его руки связанными веревкой.

— Не злись. В мире боевых искусств человек не всегда властен над своей судьбой, понимаешь? Когда я доставлю тебя в Усадьбу Восьми Ветров и выясню, как ты получил Печать, я смогу тебя отпустить. — Если ты к тому времени еще будешь жив.

— Ты из Усадьбы Восьми Ветров? — Чжао Энь резко поднял голову, его глаза сверкнули, устремившись на Ван Чэнцян. Тот наконец заметил, что глаза Чжао Эня были совсем не похожи на глаза жителя Центральных равнин — янтарные, на солнце смотрелись очень красиво, словно у настороженного кота.

— Что? Слышал?

— Лицемеры! Звери в человеческом обличье!

Эти восемь слов заставили Ван Чэнцзяня покраснеть от стыда и гнева.

— Ты, иностранец, а говоришь на нашем языке неплохо, — Ван Чэнцзянь, конечно, знал, почему Чжао Энь так сказал. После инцидента с третьим старейшиной в мире боевых искусств к Усадьбе Восьми Ветров стали относиться с опаской, и, естественно, были и радикалы, которые осыпали ее ворота бранью, чаще всего — «звери в человеческом обличье».

— Ты... — Ван Чэнцзянь хотел что-то сказать, но вдруг замер, увидев что-то, и резко потянул Чжао Эня за собой, бросившись бежать через лес.

Он не мог ошибиться — это был блеск стрел, причем от целого залпа.

Издали донеслась приглушенная команда:

— Огонь!

Стрелы летели со всех сторон, и даже с прославленным мечом в руке Ван Чэнцзяню было трудно отразить такой плотный ливень. Он мог лишь тянуть Чжао Эня, отступая и отбиваясь:

— Беги в горы, подожди...

Его голос внезапно оборвался. Он с изумлением посмотрел на свою грудь. В нее вонзилась стрела, выпущенная противником. Он не должен был попасть под этот выстрел, если бы не тот, кто толкнул его сзади.

— Чжао Энь, ты... Прекрасно. Твое доброе имя — насмешка. Ты отплатил злом за добро?

— Ты мне не сделал ничего доброго, — серьезно взглянув на него, ответил Чжао Энь, затем резко дернул веревку, вырвав ее из рук Ван Чэнцзяня, и пнул его, сбросив с обрыва.

(13)

— Эй, Юань Сяо, скажи, как так вышло, что мы с тобой так связаны судьбой? Даже за завтраком столкнулись?

Тан Юань шел по улице, покачиваясь с багажом в руках, и казалось, что он вот-вот столкнется с прохожими, уронит свои вещи, и все разлетится в разные стороны. Это было мучительно наблюдать.

Но он, словно шел по канату, казался неустойчивым, но на деле был очень ловким. Он обходил прохожих, поворачиваясь в последний момент, как ветер, который, кажется, вот-вот сорвет цветы, но лишь мягко касается листьев. Его мастерство легких шагов было на высоте.

— Ты можешь идти поспокойнее? Или ты хочешь, чтобы вся столица знала, что ты, молодой господин Тан, снова вернулся? — Юань Сяо шел за ним, как отец, убирающий беспорядки, смотрел на него и вздыхал, а на лице его было написано «этот ребенок». Но его взгляд был необычайно мягким, словно лунный свет, льющийся на воду. Вода сверкала, и луна тоже.

Тан Юань, похоже, знал, что его балуют, и вел себя соответственно, остановившись у лотка с сахарными фигурками и позвав его:

— Юань Сяо, посмотри на эти сахарные фигурки, хочешь?

— Не хочу, — резко ответил Юань Сяо.

— Тогда хозяин, дай мне две. Юань Сяо, плати.

— Ты снова ешь сахар, отец опять будет тебя ругать, — хотя Юань Сяо так говорил, его рука, достававшая деньги из кармана, ни на мгновение не замедлилась.

Говорил заплатить — и платил, без колебаний.

— Это мой отец, не приписывай себе его роль. — Мама точно не даст ему меня ругать, — Тан Юань, радостно указывая мастеру, где нарисовать пару штрихов, тут, где нарисовать пару штрихов, там, отвечал ему.

Юань Сяо, наблюдая, как Тан Юань командует у лотка с сахарными фигурками, тоже подошел поближе, чтобы посмотреть, как мастер делает фигурки. Лоток с сахарными фигурками на утренней рыночной улице в столице был лучшим, а на этой утренней рыночной улице этот лоток был лучшим. Этот мастер делал сахарные фигурки уже почти тридцать лет, его навыки были, естественно, превосходными, несколькими движениями он нарисовал узор, который хотел Тан Юань.

Ох, опоздал, совсем забыл сегодня опубликовать. Надеюсь, вам понравится, оставляйте комментарии и добавляйте в закладки. Если найдете опечатки, пишите, я исправлю. У меня их много, стыдно (*□□□)

<http://bllate.org/book/16265/1463571>